

Он нежно погладил маленькую головку Куана, который просто стоял там.

Ген сразу же схватил Шисуи и Итачи, столкнувшись с удивленными взглядами всех в святилище, и пошел в направлении, где находился Учиха Фугаку в самой внутренней части.

«Шисуи, ты наконец-то здесь. Я знал, что сильнейший гений в Учиха не оставит Учиха».

«Итачи тоже здесь. Разве он не присоединился к АНБУ? Что ты здесь делаешь сейчас?»

«А Сюань, разве он не хочет вмешиваться в дела клана? Но это нормально. Все три гения Учиха здесь. Даже если это деревня, мы вообще не боимся».

«В худшем случае это тупик».

Вокруг раздавались живые обсуждения племени Учиха. Деревня подавляла их, и они почти отчаялись. У многих из них были очень крайние идеи, и они хотели напрямую затащить Учиха и деревню, чтобы они погибли вместе.

Сюань проигнорировал эти голоса и быстро пошел. Проходя перед Фугаку, Шисуи и Итачи также вели себя таким образом.

В это время все увидели, что что-то не так. Казалось, три гения Учиха не бунтуют вместе с ними, как они думали.

Высокая напряженность поднялась так же быстро, как и упала. Когда Сюань и трое из них вообще не отреагировали, святилище, которое изначально было шумным и полным враждебности, мгновенно замолчало.

«Почему ты здесь?» — спросил Фугаку, глядя на Шисуи, с болью в глазах.

По его мнению, они не должны были приходить, особенно Шисуи.

Задержки первого Учиха в выражении своей позиции являются причиной того, почему Учиха и деревня до сих пор находятся в тупике.

Но теперь, когда они здесь, последний страх Учиха исчез. Все сильные люди клана здесь, и у Учиха их не хватает для кровавой битвы. Возможно, это будет скоро.

Жишиуи не стал говорить. Он встал за Сюанем. Он верил в Сюаня. В этот момент он только смотрел на действия Сюаня.

— Дядя Фугаку, все сложно, и у нас сейчас немного времени, так что я буду краток.

Сюанья не было никаких чернильных отметин, поэтому он сделал шаг вперед и сказал: «Учиха сейчас находится на грани жизни и смерти, и это во многом связано с вами, предводителем клана».

«Учиха может только ухудшиться в ваших руках, так что дайте мне место лидера клана и позвольте мне возглавить Учиха».

Прибытия Сюаня было достаточно, чтобы удивить Фугаку. В конце концов, он ясно заявил ранее, что не хочет участвовать.

То, что он сказал сейчас, заставило Фугаку как-то не поверить своим ушам. Тринадцатилетний

мальчик подошел к нему и что попросил? Должность лидера клана Учиха?

Дело не в том, что у него большая ностальгия по власти, но Сюань слишком молод и недостаточно силен. Если бы это сказал Шисуи, он бы еще подумал.

Но слова Сюаня почти невыполнимы. Независимо от его силы или квалификации он полностью не может убедить общественность.

В конце концов, Учиха — семья, которая выступает за силу. Так было со времен Воюющих царств.

Как и ожидал Фугаку, слова Сюаня упали.

Вскоре в святилище воцарилась мертвая тишина, а затем раздался громкий смех, ругань, некоторые тут же бросились его успокаивать, говоря, чтобы он не терял терпения, так как у него естественно будет возможность стать лидером клана, по мере роста его силы и квалификации, в то время как другие насмехались над Сюанем Зай.

Среди трех гениев Учиха он наименее талантливый и не имеет права занимать должность лидера клана Учиха.

Другие ругали его за то, что он отпускает такие шутки, когда семья находилась в самой критической ситуации.

Нет никакого следа организации или дисциплины.

Надо сказать, что Фугаку действительно не подходит на роль лидера клана. Что не соответствует его внешности, так это то, что Фугаку не из тех лидеров клана, что с железными кулаками.

По текущей ситуации видно, что Фугаку здесь. В глазах клана нет такого подавляющего престижа.

Если бы это были Учиха во времена Сражающихся царств, никто бы не посмел разинуть рот, пока не заговорил Мадара. Это элементарное уважение к главе клана. Он принимает решения от лица клана.

Но Фугаку ничего не сказал. В подсознании он хотел отказать, но, взглянув в глаза Изане, не смог произнести ни слова.

В них читалась не детская наивность, а твёрдая, взвешенная решимость.

Изана не стал обращать внимания на тревожный гул в ушах и в мгновение ока взглянул на мир алыми глазами со шестигранным калейдоскопом магатамы. Когда калейдоскоп открылся, в воздух вырвалась огромная чакра, её объём мог соперничать с мощью нескольких кейге. Она обволокла его тело подобно пламени.

Под воздействием мощнейшей чакры вокруг Изаны образовался вихрь невидимой энергии, понесшийся по всем направлениям, словно буря. Все, кто находился в храме, почувствовали его тяжесть и подсознательно напряглись. Тела напряглись, и в глазах вспыхнул Шаринган.

На мгновение со всех сторон в храме заискрились алые трёхконечные калейдоскопы магатамы, и ауры чакры стали хаотично сталкиваться.

«Что это? Калейдоскоп?» — обалдел Фугаку в тот момент, когда Изана открыл глаза.

Мангекьё Шаринган — знакомые и в то же время чужие глаза, кроме разных узоров их сила была в точности такой же, как и у него.

«Ты действительно пробудил Мангекьё Шаринган, Изана».

Эта фраза эхом раздалась в голове у Фугаку, и он не смог сдержаться, чтобы её произнести.

Потрясение охватило не только Фугаку, но и всех высокопоставленных ниндзя Учиха. Первого потряс калейдоскоп, а вторых — сила Изаны. Будь то его Мангекьё или чакра, всё свидетельствовало о его силе.

Он определённо не самый слабоодарённый из всех членов клана, и не ребёнок без силы. Он может по-настоящему подавить сильного человека клана.

И вот этот сильный человек стоит здесь и претендует на высший статус в клане.

«Так это Мангекьё, боги благословили Учиха, Мангекьё Шаринган снова появился в клане», — тишина была нарушена робким голосом старейшины клана Учиха.

Старейшине было около семидесяти или восьмидесяти лет, он был самым старшим в клане Учиха.

Его голос дрожал от слёз, когда он произнёс: «С тех пор как ушёл Мадара-сама, в клане никто не пробуждал Мангекьё Шаринган. А теперь эти глаза появились снова».

«Нет никаких сомнений, это точно Мангекьё Шаринган, такой же, как и у Мадары-сама».

<http://tl.rulate.ru/book/108289/3995190>